

— Шевелитесь, сонные мухи! — шикнул Паша на подчинённых, оглядываясь назад, в предрассветный сумрак леса.

Удачный, очень удачный вышел рейд. Три невесты, да какие — молодые, здоровые. Красивые. Паша остановился, пропуская свой отряд, чтобы ещё раз полюбоваться на добычу.

Три девушки в длинных некрашенных платьях, со связанными руками и кляпами во ртах, едва успевали идти за конвоирами. От падений их удерживали привязанные к запястьям верёвки да тычки рейдеров.

Паша проводил взглядом огненно-рыжую девку. Огонь, а не девка! Два раза едва не сбежала, укусила Васю и чуть не сделала инвалидом Колю. Пока не пригрозили выколоть глаза её подружкам, не утихомирилась. Обуздать такую будет та ещё задача.

Глава рейнджеров облизнулся. Надо будет шепнуть говорящему-с-предками, чтобы ему рыжую отдали. Уж он-то найдёт к ней подход.

Тем временем отряд дошёл до приметного сухого дерева, верхушка которого раскололась от попадания молнии. Паша стянул с головы капюшон — отсюда начиналась безопасная территория. Отряд замедлил шаг и загомонил, обсуждая поход и хвастаясь друг перед другом. Даже пленниц перестали подгонять, и те повалились на белый мох, устилающий землю под деревьями. Паша махнул рукой. Небольшой перерыв не помешает.

— Привал! — скомандовал он, расстёгивая плащ.

Аккуратно и бережно скатал светло-серую ткань в рулон, спрятал в вещмешок, тихо прочитав малую литанию благодарности:

Духи, помилуйте, духи, спасите, духи, услышьте,

Благодарю вас смиренно за дар Гочса и Рхобза,

Многих лет ниспошлите дарам, начго и народу,

Духи, услышьте, духи, спасите, духи, помилуйте.

Плащи были даром великих предков, и отлично укрывали от чужих взглядов в темноте. Паша не раз уже избегал схватки с аборигенами, просто кутаясь в эту чудесную ткань. Один раз мимо него в двух шагах прошёл целый отряд вооружённых селян под предводительством здорового мужика в доспехах. Вот тогда он чуть не опозорился перед предками...

От воспоминаний его отвлёк Влад, подсевший рядом. Подчинённый тяжело вздохнул, с силой проведя трёхпалой рукой по лысой морщинистой макушке.

— Что не так, Влад? — Паша огляделся, но никаких признаков опасности не заметил.

— Всё хорошо, Паш, всё хорошо, — успокоил старый рейнджер командира. И снова вздохнул.

Паша напрягся. Он привык всецело доверять интуиции Влада, никогда не подводившей дожившего до глубокой старости — тридцать пять лет! — рейнджера. Потому что в те разы, когда он по молодости и глупости своей отмахивался от таких вот вздохов и мрачных предчувствий Влада, всё шло наперекосяк.

— С каждым годом приходится идти за невестами всё дальше, — Влад сложил руки на колени.

— Помню, когда был совсем мелким, деревня местных была в двух часах ходьбы отсюда. Бегал подсматривать за ними, эхехе. Была там одна черноглазая... Эх. Теперь и следа от той деревни нет.

Паша почесал в затылке. Может Влад просто брюзжит, и никакое это не предчувствие? Всё-таки возраст уже. Да и крови предков в нём мало. Не зря же трёхпалого так и продержали всю жизнь обычным рейнджером, несмотря на весь опыт.

Со стороны пленниц Паша услышал подозрительный шум. Он вскочил и рявкнул на подчинённых, окруживших добычу.

— А ну отошли! Будете руки распускать, так я их быстро укорочу! Отдохнули уже? Привал окончен, стройтесь!

Хлопнув Влада по спине, Паша подошёл к пленницам, тесно прижавшимся друг к другу.

— Подъём, — скомандовал он, с неудовольствием отмечая красные пятна на коже девушек там, где до них дотянулись-таки жадные руки его рейнджеров. Ох и получит он нагоняй от говорящего-с-предками. — Посмотрите в последний раз на небо, вы его больше никогда не увидите.

...

До врат Последнего Убежища отряд добрался уже после рассвета. Спустившись по каменному лабиринту распадка, рейнджеры с пленницами прошли по узкому подвесному мосту. Вышли к воротам, спрятанным в пещере посреди отвесного склона ущелья. Там их уже встречали.

Колченогий Миша, два года назад бывший командиром рейнджеров, а теперь ставший начальником стражи, стоял перед темнеющим входом. За его спиной столпилось большинство граждан Убежища — от вчера только давшего присягу Яника до одноглазого повара Кости. Массивный диск врат откатили в сторону полностью, что случилось только по большим событиям — а целых три невесты, несомненно, к таким относились. Паша расправил плечи и зыркнул на ребят — те и вовсе надулись от гордости. Только старый Влад скривился так, будто у него зуб разболелся. Пленницы же, увидев встречающих, замычали через кляпы. Задёргались. Да куда же они теперь денутся.

Миша шагнул на каменную площадку перед воротами, и не удержался от широкой улыбки:

— Паша, свет тебя заberi, вот это улов! Везучий ты сукин сын! Давай, заходи скорее, отец уже всё приготовил для свадьбы.

— Говорящий-с-предками слишком охоч до новеньких, — Паша обнял друга и крикнул встречающим:

— А ну расступись! Дорогу рейнджерам!

Под возбуждённый гомон толпы, обсуждающей внешность пленниц и кому они достанутся, маленький отряд прошёл внутрь Убежища. В освещённый редкими огнями вечных светильников тоннель, ведущий к главному залу.

Сквозь толпу встречающих Паше протиснулся новоиспечённый гражданин, Янек. Он, подпрыгивая на ходу, махая руками и через слово переводя дыхание, затараторил:

— Командир, командир! Один из великих предков проснулся! Который Александр!

Паша нахмурился. Прошное пробуждение предка было очень давно, ещё до рождения его отца. И стоило это Убежищу немало жизней, когда спятивший герой прошлого начал рвать всех направо и налево. Янек же продолжил:

— Он со мной говорил, великий Александр спросил моё имя! Здорово, правда? Сейчас его говорящий-с-предками встречает.

Командир рейнджеров почти успокоился. Пусть только этот предок рыпнется, телохранители говорящего мигом пошинкуют его. Но всё-таки нехорошее предчувствие никуда не пропало.

Когда ты говоришь с древними духами — это нормально. А вот когда древние духи говорят с тобой...

<http://tl.rulate.ru/book/96445/3299204>